

Маска и стиль

Культура. - 2004. -
12 - 18 февр. - с. 14

Выставка живописи и графики в Центре им. Вс.Мейерхольда

Три художника, разных по возрасту, по тематике и стилистике своих произведений, по художественному, пластическому и образному языку, они каждый по-своему воспринимают искусство и личность Всеволода Мейерхольда, его театр, его трагическую судьбу. Яврилл Заполянский, его сын Яков Йом-Тов и Катя Белявская. Выставка "Маска и стиль", посвященная Вс.Мейерхольду и открытая в Центре его имени на Новослободской улице, получилась интересной, во многом неожиданной и оригинальной. Она не рассказывает об уже известных событиях и фактах жизни и творчества великого режиссера, не иллюстрирует его деяния. Но в образной, символической, индикаторной, подчас обобщенно-абстрактной форме как бы из глубины его времени к времени нашему раскрывает значимость Мейерхольда, его театра, его нравственных и эстетических принципов.

Более всего – 20 работ представил

Яврилл Заполянский, один из самых известных современных художников. Трагическая судьба Мейерхольда как бы переключается с его собственной драматической жизни, что, несомненно, способствует более обостренному восприятию темы выставки. Его семья была выслана в начале 1941 года из Западной Украины в Сибирь, в Нарымский край. Как он сам признается, им пришлось пройти через все круги ада. Но Яврилл Аронович все выдержал – не сломался. Он поступил на филологический факультет Томского университета, но ушел с пятого курса, так как писал роман. Приехал в Москву и отнес рукопись в журнал "Новый мир". Александру Твардовскому роман понравился, и он решил его опубликовать. Но Твардовский вскоре умер, и рукопись не была издана.

Яврилл Заполянский нигде и никогда не учился живописи. Он пришел к ней сам, как к единственно неизбежному своему жизненному

предназначению. Его учителями стали книги и музеи. И он стал живописцем, глубоко индивидуальным, ни на кого не похожим.

К какому современному художественному направлению он принадлежит? Пожалуй, ни к какому. В его живописи что-то есть от импрессионизма, что-то от экспрессионизма, от кубизма и конструктивизма. Но более всего – от национальных народных традиций, от библейских верований и вольно принятых канонов. Все это художник использует для создания собственного художественного языка. Его картины красивые, емкие, благородны по изумрудно-синеватой, изумрудно-зеленоватой, палево-коричневой цветовой гамме. Они пластичны, почти скульптурны и очень выразительны.

В экспозиции обращает внимание прежде всего триптих "Театр". В его центральной части изображен танцующий клоун, арлекин, который имеет некоторое портретное сходство с

Мейерхольдом. Арлекин как бы парит в некоей страшной и бездонной бездне, что, вероятно, олицетворяет трагическую судьбу Мастера. В одной боковой части – обобщенные и весьма условные портреты деятелей русского театра – Чехова, Юрькова, Станиславского, Мейерхольда. Но эти портреты больше напоминают лица-маски, существующие в абстрактном пространстве. В другой боковой створке – Мейерхольд в условных театральных ролях. Вот он в комиссарской кожанке, растерявшийся, утративший жизненную опору интеллигент, наконец, трагический паляк, человек-маска.

Полиптих "Птицы" также исполнен в индикаторной, символической манере. Она несет в себе стилизованные признаки кубизма и конструктивизма, которыми так увлекался Мейерхольд в своем театре. И здесь тема птиц-масок, людей-масок, подчас жутких и драматических.

Триптих "Портреты" весьма алле-

горичен, потому что портретов в обычном их понимании здесь нет. В центральной части мы видим ветряную мельницу, руины каких-то строений, среди которых бродит одинокий козел – это словно сцена из какого-то неосуществленного спектакля. Одна боковая створка изображает людей в каком-то бесконечном пути, бездомных, бесприютных и беззащитных. На другой створке – повешенный за ноги бык с человеческими плечушками и страдальческими глазами. Это какая-то воображаемая театральная сцена или страшный символ человеческой судьбы.

В экспозиции показан графический лист с изображением цветов, посвященный "Памяти Всеволода Мейерхольда". Цветы мальвы, столь любимые художником. Остальные работы сделаны в абстрактной манере, символизирующие мир в непрерывном движении.

Второй участник выставки – сын Заполянского – Яков Йом-Тов, живу-

щий в Израиле. Он окончил Московский архитектурный институт, защитил кандидатскую диссертацию. Но больше известен не как архитектор, а как художник. Он предоставил десять графических листов, исполненных тушью, пером. Они объединены в серию "Невоплощенные миры". Эта тема относится не только к Мейерхольду, многие замыслы которого так и остались неосуществленными. Она символизирует вечное стремление, вечный поиск, вечное движение в творчестве.

Кстати, Яков Йом-Тов прекрасно владеет и реалистической графикой. Свидетельство тому – "Автопортрет", выполненный весьма умело.

Самой молодой участницей выставки является Катя Белявская. Она училась в Московском полиграфическом институте, а потом в Лондонском колледже св. Мартина, где изучала живопись и дизайн. В экспозиции – 9 ее листов, написанных в разной, подчас смешанной технике. Это серии – "Автопортреты", "Потерянный рай сержанта Пеппера" и "Оскар Уайльд в Париже". Они привлекают тонкой, виртуозной живописностью, декоративностью, элегантно-цветовым созвучием. Исполнены легко, свободно, подчас дерзко и остроумно.

Каков их стиль, манера выражения? Каков их художественный язык? Сама Катя относит свое творчество к эклектике на грани китча. В работах чувствуются явные отзвуки модерна, того вечного модерна, который был и будет всегда. А еще в ее листах есть что-то театральное, что-то от непредсказуемой игры воображения, острого ума, от фантастических миражей, его придуманных, но тающих в себе большой интригующий смысл. В них есть то, что так всегда привлекало Мейерхольда и что он хотел воплотить в своих спектаклях. Поэтому работы Кати Белявской столь естественно вошли в экспозицию. Она интуитивно уловила те чувства и настроения, которые присущи искусству Мейерхольда, и отозвалась на них в столь современной форме.

Катя Белявская не только участник, но и куратор этой необычной выставки. Она сумела собрать вместе столь разные художественные индивидуальности, подчинить их единому замыслу и создать неповторимый и емкий образ незаурядного художественного явления, каким был феномен Мейерхольда.

К. Белявская. "Полет". Из серии "Оскар Уайльд в Париже"

Я. Йом-Тов. Из серии "Невоплощенные миры"

Г. Заполянский. "Мейерхольд. Маска и стиль"

Евграф КОНЧИН